

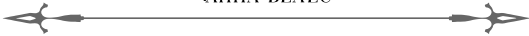
Все события и персонажи
являются вымыслом, схожесть
с реальностью случайна.

ГЛАВА 1

ЗАКАЗ

Елена ненавидела деревню. Весь этот сельский быт: бревенчатые домики, нелепые белые тряпки на крохотных окнах, ставенки и крылечки с дурацкой резьбой и кучей заноз, жаждущих крови своих неосторожных жертв, вечно блеклые обои на стенах, вязанные из лоскутков и старых колготок половички. Русская баня, которая всегда выглядит такой грязной, что и заходить туда опасно, не то чтобы мыться в ней. Огороды — мазохистская забава, узкие тропки которых даже канатоходец отказался бы патрулировать. И конечно, хозяева этой «райской земли», беспардонно сующиеся в душу, в полной уверенности, что у них есть на это право, потчующие тебя бесконечными пьяными байками и отвратным домашним самогоном.

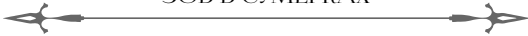
Но, как истинная патриотка, Елена обожала просторы и красоты родной страны, могла часами бродить по лесу, жить несколько дней в палатке, променяв городской комфорт и все современные удобства на ровную гладь реки и ароматный сон в объятиях луговых трав. А вот стоило ей только взглянуть на деревенский домик, как в душу тут же вползало ка-



кое-то глухое унынье, одна мысль о ночлеге в избе вызывала неудержимое желание выть от тоски на луну.

В общем, перспектива провести в деревне неделю, а то и две точно ее не радовала. Но Елена хорошо понимала, что отказаться от этого заказа не сможет. И дело было даже не во внушительной сумме гонорара, написанной на маленькой бумажке, которую она в данный момент держала в руках, а в мужчине, который с этим заказом обратился.

Елена подняла глаза на Андрика и тяжело вздохнула, понимая, что не сможет сказать ему «нет». К сожалению, Андрик был мужчиной ее мечты вот уже пять лет. Ей нравилось в нем практически все. И мужественное красивое, по ее стандартам, лицо, и умные глаза цвета шоколада, и аккуратные ямочки на щеках, и черные коротко стриженные волосы с благородной сединой на висках, и фигура спортсмена-самбиста. Кстати, Андрик был мастером этого вида спорта, и кажется, когда-то даже завоевал титул чемпиона страны. Высокий, с красивыми мускулами, выпирающими в меру и где положено. Нравилась ей и его элегантно-небрежная манера носить вечную униформу бизнесменов — костюмы. Тоже, кстати, Андрикова профессиональная привычка. Он как раз и принадлежал теперь к этому самому бизнес-классу. А лет двадцать до этого работал в охране. Естественно, не рядовым сторожем. Он охранял нескольких «звездочек» отечественной эстрады, каких-то политиков, а потом, когда надоела столичная жизнь, работал телохра-



нителем у местных особо важных дельцов. А вот теперь сам стал одним из них. Елену это не удивляло.

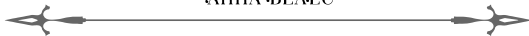
Андрик был парнем умным, получил два высших образования, обладал тонким чувством юмора, безграничным терпением, вытренированным за годы работы, и главное, в его обществе любой чувствовал себя легко и комфортно. Но больше всего Елене нравилось, что она рядом с ним могла ощущать себя женщиной — капризной, вздорной, желанной. Андрик умел отлично флиртовать. А за счет его тонкой словесной игры Елена ощущала себя еще и необыкновенно умной.

Елена замечала за собой, что легко перенимает богатую мимику Андрика, некую ленцу и плавность его движений. В общем, с ним было хорошо и весело, подобное общение льстило ее самолюбию.

Елена давно хотела переспать с ним. Да все как-то не складывалось, то времени не было, то настроения. Хотя он на словах всегда был «за». Так пять лет они и ждали «удобного случая», давно превратив ожидание в тему для шуток.

— Ну? — спросил Андрик, небрежно открывая об ящик своего рабочего стола бутылку пива. В неформальной обстановке, после работы, он снимал с себя маску делового человека, превращаясь в простого парня, который имеет привычки, больше подходящие братку девяностых годов, нежели интеллигентному бизнесмену.

Елена еще раз тяжело вздохнула. Отодвинула в сторону бумажку с заманчивой циферкой обещанного гонорара и приняла у него бутылку.



— Слушай. Я же в отпуске. — Она сверилась с часами в углу компьютерного монитора. — Уже два часа. А мы с моими собирались на юг. К морю...

— Куда именно?

— Не знаю. Может быть, в Ялту. Или Сочи.

— А если так? Твоя мать с Иришкой едут в Анапу. Адресок дам. Их там встретят как родных. Да еще и пара моих ребят, бывших коллег, за ними приглядят. Устрою. Все ненавязчиво.

— Естественно. — Елена ехидно усмехнулась. — А мне, значит, моря не надо?

— А солнце? У кого-то от него глазки болят. И вездесущий песок кто-то не любит. — Его кривая усмешка сводила ее с ума.

— Ладно. Черт с тобой. — Она отсалютовала пивом. — Так. Теперь с гонораром. Половину вперед.

— И торг здесь не уместен? — Андрик улыбнулся. На этот раз искренне и от души. Елена старалась не задумываться, что его на это сподобило — ее согласие или выпитое пиво.

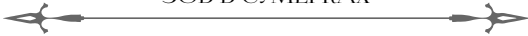
— Естественно. Не уместен. — Деловой разговор следовало вести по его правилам. Пока везло. — Оборудование, знаете ли, купить надо.

— Какое?

— Ну... В общем. По большей части оружие.

Он потянулся за листком бумаги. Плавным, ленивым движением. Которое ей так нравилось и которое наверняка было хорошо отточено заранее.

— Уже лучше, — прокомментировала Елена. Этого она и добивалась. Бегать по городу самой и напрягаться ради его задания не хотелось. — Значит,



так. Пистолет. Лучше всего «ПМ». Калибр хороший. Глушитель. Пара обойм к нему. Обычных. И еще две... нет, три с серебряными пулями.

— Даже так? — Опять эта кривая усмешка.

— Именно. У нас все, как у больших. Еще арбалет, — продолжала она перечислять. — Стрелы с теми же драгметовскими наконечниками. Сами болты из осины соответственно.

— И где я тебе столько серебра наберу?

— Приборы столовые, знаешь ли, из этого металла делают. Пары наборов на двенадцать персон хватит.

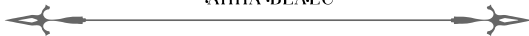
— Издеваешься? — Кажется, она наконец-то его озадачила. Причем серьезно.

— Ни в коем разе. Так... Ну вот! Чуть не забыла. — У Андрика было непередаваемое выражение лица, кажется, он уже слегка паниковал, но Елена продолжала: — Стилет мне нужен. Сталь с напылением. Угадай, каким?

— Спасибо, догадался. Столовое серебро опять? — Он кисло улыбнулся. — А разрешение на оружие у тебя есть, охотница за привидениями?

Она потянулась за своей сумочкой, точно копируя его движения. Вытащила необходимые бумаги и, мило улыбаясь, подала через стол, при этом, наклонившись вперед так, чтобы хорошо просматривалась канва кружевного лифчика в вырезе. Это, что называется, для профилактики. Сработало. Андрику сразу похорошело.

— Ствол получишь завтра. А все остальное к концу недели, — сообщил он.



— А я надеялась, что дней десять протянешь, — призналась Елена.

Опять любимая кривая ухмылка.

— Времени нет. Сезон пройдет.

— Ах да! — Она театральным жестом подняла бутылку и стала разглядывать ее на просвет. — Этот твой новый проект меня просто умиляет. Надо же додуматься! Только с твоим непередаваемым чувством юмора, дорогой! Люди платят бешеные бабки, чтобы пожить на лоне природы без каких-либо удобств. В бывшем пионерском лагере. Или и того хуже, в палаточном городке. И все в восторге! И все бы хорошо, если бы не одно «но». Люди у тебя, Андрик, пропадают, а трупы появляются. Так?

— Угу. — Он смотрел на нее, как на маленького, не в меру разрезвившегося ребенка, шаловливого, но любимого. По ее мнению, это было хуже любых обид и скандалов.

— А может, ты зря психуешь, — продолжала она, чтобы подразнить, потому что знала — Андрик никогда не психовал. — Убийства — это тоже лихой русский экстрим. Кстати, почему ты вообще решил, что это по моей части?

— По твоей, — спокойно ответил он и протянул через стол пачку фотографий. При этом ему почему-то пришлось в голову начать ее рассматривать. Он часто так делал, говорил, что любит. Елена верила. Так спокойнее.

Пока его взгляд блуждал по ее груди, обтянутой черной блузкой, по вытянутым ногам, красиво скрещенным в лодыжках, Елена изучала фотки, удив-

ляясь стойкости собственного желудка, который даже не подумал выплеснуть все выпитое ею за вечер назад. На фотках были трупы.

— Итак, видимых серьезных повреждений, смертоносных колотых и резаных ран на телах не обнаружено, — прокомментировала она сухо. — Крови в жертвах тоже не обнаружено. Ну что ж... Голливуд в восторге — вампиры существуют! Пошли пару картинок Френсису Копполе.

Андрик радостно хмыкнул, кивнул, наконец-то возвратившись взглядом к ее лицу.

— Сколько всего жертв?

— Около пятнадцати за полтора года. — Андрик стал очень деловым и серьезным. На его лице появилось болезненное выражение, будто он только что разжевал таблетку анальгина.

— Все трупы обескровлены? — продолжала Елена допрос. — Пропавших без вести нет?

— Вроде нет.

— Возраст? Семейное положение? Национальности?

— Все молодые. До тридцати. Только двое были у нас с семьями. Все русские. Только раз американец попался.

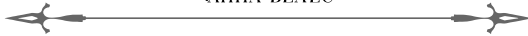
— Поразительная осторожность, — съехидничала она. — Трупы находили на территории лагеря?

— Нет. Всегда в лесу. Но в разных местах.

— Только гости?

— Были и из обслуживающего персонала.

— С аборигенами говорили? В деревне подобное случалось?



— Не знаю.

— Ну молодец, Андрик! — опять съехидничала Елена. — А может, это у них там норма жизни. Постоянно кого-нибудь едят. Может, они сами девственниц в полнолуние в лес отводят. Вся округа в курсе, а ты и спросить не удосужился.

— Удосужился, — в тон ей ответил Андрик. — Про девственниц ничего не знаю. А об этом говорят, что ничего такого не было. Да и не поймешь у них там ничего. Вроде и на охоте люди пропадали, и так помирали, пойди узнай, по каким причинам.

— Понятно. Одно радует, — она злорадно улыбнулась. — Оборудование я заказала в тему. А ведь хотела просто разжиться впрок за твой счет.

Андрик опять улыбнулся милой завлекательной улыбочкой. С ямочками на щеках. Елена стойко подавила в себе желание кинуться ему на шею.

— Ладно, — нарочито серьезно заметила она. — Скажи-ка мне, а укусы на телах были? На шее, на руках, в паху?

— В паху? — Его взгляд тут же метнулся к краю ее короткой юбки.

— Именно, дружок. И туда кусают.

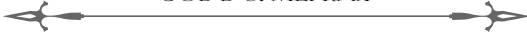
— Нет. — Андрик даже как-то огорчился. — Не было укусов. Только маленькие порезы. На руках. И у одного-двух на шее.

— Так я и подумала.

— Зачем тогда спрашивала? Особенно про пах?

— Люблю, когда ты на меня пялишься.

Он рассмеялся.



— В общем, весельчак, поеду я в следующее воскресенье.

— Тогда постреляем в субботу?

— Да, — согласилась она. — Надо бы руку набить. Так, значит, моих отправишь?

Он кивнул.

— Оборудование добуду. Твоих отправлю. В тир тебя отвезу. Что еще?

— Еще две, нет, лучше три бутылки вина. Красное, сухое, Франция. Это с собой. И литр водки на всякий случай. — Она загибала пальчики на правой руке, заодно проверяя маникюр. — Далее, белый «Мерседес», замок в Шотландии и тебя в придачу.

— Выпивкой обеспечу. Машину я тебе давно предлагал, так ты водить не умеешь. С замком, извини, накладочка. А что касается меня... — Та же улыбочка, только еще шикарнее раза в два. — Вот с делами разберемся...

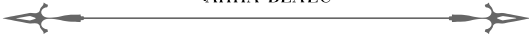
— Не трави душу, — шутливо взмолилась Елена. — Ты с делами уже пять лет разбираешься.

Она красноречиво взглянула на правую руку Андрика — на безымянном пальце красовалось обручальное кольцо.

ГЛАВА 2

СТАЯ ТОВАРИЩЕЙ

Прямой автобус до лагеря по расписанию отправлялся в воскресенье в семь утра. Естественно, Елена, как нормальный человек, вставать в несусвет-

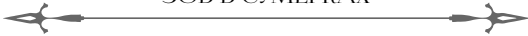


ную рань в выходной день не собиралась. В десять ее разбудил телефонный звонок. Мама сообщала, что они с Иринкой добрались до места, устроились с удобствами, и еще в поезде очень удачно познакомились с двумя мужчинами, которые теперь составят им компанию на пляже и в прогулках по городу. Елена подавила завистливый вздох. Море она любила, да и двое мужчин на пляже... Просто мечта.

В полдень она садилась в обычный рейсовый «пазик». Народу в салоне было мало, но духота все равно стояла ужасная. Елена сняла куртку, аккуратно сложила ее, чтобы, не дай бог, никто не заметил пистолет, который удобно устроился в специальном внутреннем кармане.

За окном мелькали характерные для средней полосы леса. Русские березки с изумрудной листвой, высоченные сосны и разношерстный подлесок, лениво обнимающий красноватые стволы хвойных великанов. Изредка древесный хор сменяли поля. Кое-где виднелись деревни. Весь этот знакомый до боли пейзаж навевал сон. Однако Елена решила не поддаваться — до пункта назначения ехать оставалось всего сорок минут.

Ее и еще троих упарившихся в автобусе граждан высадили посередине огромной деревни, около длинного сарая с нецензурными граффити на облупившихся стенах. Местные гордо именовали это строение клубом. Напротив, через дорогу, высилась полуразвалившаяся колокольня. Среди обступивших ее тополей мелькали кресты. Кладбище.

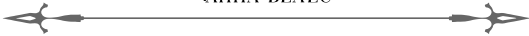


«Значит, нам туда дорога». Натянув куртку, Елена отправилась к колокольне и крестам. Спешить было вроде бы некуда, да и разведать обстановку стоило.

Свежих могил оказалось много. Однако это еще ничего не значило. Елена не стала читать имена усопших и высчитывать, сколько было отпущено прожить каждому из них. Рассудила, что при необходимости сюда можно вернуться. Все-таки кто знает, ведь «Бешеному упырю и десять верст не крюк», вспомнилась Елене слышанная однажды притяжка.

Она подобралась ближе к колокольне. Здесь еще сохранились могилы аж с позапрошлого века. Благородные серые камни, поэтичные эпитафии, буквы с «ятями». Елена присела на край одного из надгробий, как раз под сломанным крылом печального каменного ангела, огляделась вокруг. Шумели травы на ветру, солнце подглядывало за миром из-за тополиных стволов, утренняя роса еще блестела на листьях земляники. «Сорви себе стебель дикий и ягоду — ему вслед. Кладбищенской земляники крупнее и слаще нет». Елена не любила Цветаеву, но тут с поэтессой трудно было не согласиться.

Решив, что при необходимости посетит кладбище еще раз, Елена выбралась на дорогу и пошла дальше. До Андриковой базы было километров пятнадцать. Деревня казалась нескончаемой. Пару раз дорогу перебежали запыленные куры, бросаясь почти под ноги. Елена легко согласилась с мнением,

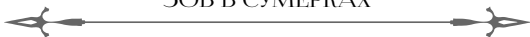


что это самые глупые птицы на свете. Потом попались коровы. К своему стыду, коров Елена боялась. Даже появилась идея пальнуть в буренок пару раз, чтобы убрались. Но когда на обочине показался бык, Елена передумала и лишь ускорила шаг.

По дороге она успела рассмотреть деревенскую школу, больницу, аптеку, маленькую действующую церквушку, два магазина и целых пять ларьков с пивом, сигаретами и водкой сомнительного производства. И всюду сновали люди, а многие из селян, не скрывая любопытства, пялились на нее из окон.

Елена вздохнула свободнее, когда наконец-то показался лес. Пусть давно мертвый, загаженный пустыми пластиковыми бутылками, банками из-под пива, бычками и пакетиками от фисташек и семечек, но все же лес. Асфальтированная дорога здесь заканчивалась. Теперь хорошо утрамбованную землю пересекали две глубокие колеи, оставленные базовским автобусом. Справа за деревьями мелькнула река, за поворотом лес поредел и вскоре сменился полем. Естественно, незасеянным. Посредине поля торчала разрушенная ферма и ржавые останки трактора. Очень по-русски. Вдалеке чуть клонились от ветра кусты и высокие, примерно по пояс, травы. Там давала о себе знать незримая река.

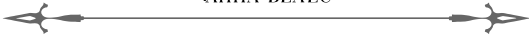
Опять появились деревья. Все те же сосны, но уже без вкраплений березняка, с редким, болезненным подлеском. Среди них прятались недостроенные коттеджи. Будущие хоромы богатеев. А дальше опять кресты. Елена свернула на чуть заметную тропку. Это кладбище было заметно меньше пре-



дыдущего и не могло похвастаться древними благородными надгробиями. Зато новеньких могиллок оказалось много. И опять же это еще ничего не значило. Однако Елена достала блокнот и начала переписывать «мертвые души». Большею частью умирали за последние года два старики. Что было вполне естественно. Наверняка и пустых домов в деревеньке обнаружится немало. В прессе уже не первый год кричали о вымирании родной глубинки. Около десятка могил стали последним приютом для довольно молодых жителей этого «благословенного» края. Умирали и мужчины, и женщины. Причин на надгробиях не писали, конечно. Елена сделала пометку — это следовало выяснить, как и число пропавших в лесах за последние два года. Закончив досмотр, она выбралась на дорогу и направилась в показавшуюся впереди деревню.

Эта деревня, как и ожидалось, оказалась меньше предыдущей. Но заброшенных домов было также прилично. Зато в оставшихся кипела жизнь. Здесь обитали только постоянные жители, дачники так далеко не забирались. Скотина паслась за огородами. Селяне особенно по сторонам не смотрели, занятые хозяйством. У одного из аборигенов, самого смурного, Елена спросила дорогу. Оказалось, еще километра два через очередной лесок, потом по мосту на другую сторону реки, а оттуда уже и базу видно, которую в деревне важно величали заграничным словом «кемпинг».

Лесок, светлый и невысокий, был таковым только с краю, а дальше густел, темнел и превращался в



настоящий дремучий лес из народных сказок. Мост недавно подновили. Свежеокрашенные перильца сверкали на солнце. У Андрика все должно быть идеальным, даже в мелочах. От реки и правда хорошо просматривались крыши строений базы. Кое-где к берегу подходил темный высокий забор. Ближе к мосту его не было, и здесь городские граждане добрались-таки до чистой речной воды. Слышался смех и радостные крики. Кто-то плескался в реке. Мелькали цветными пятнами расстеленные на земле покрывала и полотенца. Елена ускорила шаг. Особенно светиться раньше времени ей не хотелось.

Ворота лагеря были распахнуты. Над ними красовалась растяжка. Красным по белому жизнеутверждающе: «Добро пожаловать! Оцените очарование «Российской глубинки»!». Елена усмехнулась.

Сразу за воротами располагался аккуратненький беленький домик с открытой террасой. Вывеска, прибитая к столбу, гласила: «Администрация лагеря «Российская глубинка». Елена поднялась по ступенькам. Пол террасы был покрыт красной дорожкой, в углу напротив двери стоял стол, белый, пластиковый. На нем в вазе букет цветов. «Дары полей» слегка обтрепались ветерком и почти завяли от жары. Ежесекундно какой-нибудь лепесток плавно опускался на белую гладь стола. Молодой человек с унылым видом методично собирал их в раскрытую ладонь.